

глашение, напротив, выполняется практически всегда, так как стороны сами выбрали вариант решения, который является взаимоприемлемым для обеих.

Подводя итог, медиация, по нашему глубокому убеждению, является весьма перспективным и эффективным инструментом урегулирования конфликтных ситуаций в разрешении корпоративных споров. Это обусловлено тем, что сфера предпринимательской деятельности направлена на долгосрочное сотрудничество между сторонами, а также является быстрым и экономичным способом разрешения возникающих конфликтов.

Литература

1. О медиации: закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2016 г. № 355-3 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2016. — Дата доступа : 11.11.2016.

2. Каменков, В. С. Медиация и иные АРС в банковской деятельности // Банковский вестник. — 2012. — № 10. — С. 59.

Теоретические подходы к пониманию права на частную жизнь

*Кунец А. Г., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Василевич Г. А., д-р юр. наук*

Понятие частной жизни не трактовалось однозначно ни в прошлом, ни сейчас. Философия права долгое время отрицала автономию личности от государства. Еще со времен Аристотеля считалось, что человек должен быть открыт, поскольку в тайне рождается только заговор. В средние века для того, чтобы установить, какие преступления, в какой местности и кем именно были совершены, Папа Римский давал определенные полномочия своим епископам. История многих стран подтверждает, что именно демократические общества включают право на частную жизнь, на неприкосновенность жилища в блок основных, неотчуждаемых прав человека. Личные (гражданские) права призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного вмешательства. Органическая основа и главное назначение гражданских прав состоят в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности [1].

Право на частную жизнь на протяжении многих столетий не было закреплено в романо-германской системе права. Термин «частная жизнь», или по-английски «privacy», появился в конце XIX века в Соединенных Штатах Америки в статье Сэмюэла Уоррена и Льюиса Брэндейса «Право на частную

жизнь», опубликованной в 1860 г. в Соединенных Штатах Америки и ставшей классикой юридической доктрины. По мнению Уоррена и Брэндейса: «Каждый индивидуум имеет право на полноценную защиту его личности и собственности» [2]. Изначально в процессе работы над данным концептом авторы пытались определить насколько достаточными для защиты частной жизни гражданина являлись существующие на тот момент механизмы защиты права. Уоррен и Брэндейс пришли к выводу что, «защита наших мыслей, чувств и эмоций, выраженных письменными или художественными средствами, состоит в защите от незаконной публикации, что является элементарным, обычным действием по защите личных прав человека» [2]. Также в ходе своих исследований Уоррен и Брэндейс определили пределы или границы частной жизни, а именно: во-первых, право на частную жизнь не является запретом для публикации информации, которая представляет государственный или общественный интерес; во-вторых, право на частную жизнь не запрещает передачу информации личного характера, если ранее данная информация была добровольно обнародована в соответствии с законодательством; в-третьих, законодательство не может помешать вторжению в частую жизнь посредством устного разглашения личной информации; и наконец, право на частную жизнь не распространяется на информацию лично обнародованную лицом, или с его согласия [2]. Следует отметить, что вышеуказанная статья Уоррена и Брэндейса была первой научной публикацией подобного рода, в которой был дан детальный анализ понятию «частная жизнь» и определены границы вторжения в нее [2].

Отечественная наука периода конца XIX — начала XX века не уделяла особого внимания проблеме защиты права на личную жизнь. Но, несмотря на отсутствие определения «частная жизнь» в нормативных актах и научной литературе в советское время, аналог данного субъективного права существовал. Он был представлен в виде права на охрану «личной жизни» либо принципа, что личная жизнь находится под охраной закона. Широкое понимание понятия «частная жизнь» прослеживается в трудах многих отечественных ученых. По мнению И. Е. Фарбера, право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, как юридическая категория, состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной обстановки, вне общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права [3]. И. Л. Петрухин определяет частную жизнь, как «функционирование человека в особой сфере семейных, бытовых, интимных отношений, не подлежащих непосредственному контролю со стороны государства, общественных организаций, частных лиц» [4].

Рассмотренные выше примеры показывают неоднозначность понимания понятия «частная жизнь». И становится понятным, что эта область человеческой жизни продолжает волновать ученых-правоведов. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что неприкосновенность частной жизни — это неприкосновенность сфер индивидуальной жизнедеятельности человека от любого незаконного вмешательства со стороны внешних субъектов. Подобная градация позволяет сделать вывод, что классификация сторон частной жизни достаточно обширная: сюда относят и внутренний мир человека, и семейные связи, и вынужденные связи, и неформальное общение, и религиозные воззрения.

Литература

1. Малеин, Н. С. Граждански закон и права личности в СССР // М. : Юрид. лит. — 1981. — С. 246.
2. Warren, D., Brandies, L.D. Right to the privacy / D. Warren, L. D. Brandies // L.G.D.J., 1998. P. 120.
3. Фарбер, И. Е. Вопросы теории советского конституционного права // Саратов. — 1967. — С. 205.
4. Петрухин, И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение // М. : Наука. — 1985. — С. 361.

Продажа предприятия в процедуре банкротства

*Лексютин А. А., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Козыревская Л. А., канд. юр. наук, доц.*

Продажа предприятий регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 г. № 352-З) (далее по тексту — ГК), но в определенных случаях нормы кодекса регулируют договор купли-продажи предприятия лишь постольку, поскольку он иначе не урегулирован на уровне иного — специального закона. Это относится к продаже предприятия при банкротстве его собственника — юридического лица (или унитарного предприятия, владеющего имуществом на праве хозяйственного ведения) либо индивидуального предпринимателя, при обращении взыскания на предприятие, являющееся предметом залога, и к продаже государственных предприятий-должников.

В силу ст. 129 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)») продажа предприятия должника является одной из мер по восстановлению платежеспособности должника [1].